

Каждый раз, когда я пишу о людях искусства и литературы, живших на Карельском перешейке, я вспоминаю фразу великого русского художника И. Е. Репина: «Все побывали тут!» И действительно, И. Репин, М. Горький, Д. Шалапин, Л. Андреев, В. Маяковский, В. Мейерхольд, К. Чуковский, А. Толстой...

В нынешнем году исполняется 20 лет со дня рождения выдающегося русского советского писателя Алексея Николаевича Толстого, автора «Петра Первого», «Хождения по мукам», «Аэлиты» и многих других произведений, вошедших в золотой фонд нашей лите-

ратуры. Сейчас его имя известно во всем мире. А тогда, в начале века, он был в начале творческого пути... А. Толстой колебался: кем быть? Литератором, инженером или еще чем-нибудь... Тяга к литературе пересилила. И здесь, у нас, на Карельском меридиане, в 1907 году он окончательно решил стать профессиональным литератором.

Впервые А. Н. Толстой побывал на Карельском перешейке в 1901 году. Еще совсем молодым человеком, после окончания Самарского реального училища, он приехал в Петербург, чтобы готовиться к вступительным экзаменам в Технологический институт. В то время в Петриокках (ныне Зеленогорск) существовала специальная подготовительная школа Войтинского, где принимались абитуриенты, собирающиеся стать инженерами. Все его будущий писатель провел в Петриокках, а осенью сдал конкурсные вступительные экзамены в Технологический институт на механическое отделение.

Еще обучаясь в Самарском реальном училище, А. Н. Толстой начал писать стихи. В шестнадцать лет трудно дать оценку своему творчеству. Сорок лет спустя он писал: «Это были стихи — бесформенное подражание Некрасову и Надсону. Не могу вспомнить, что меня побуждало к их писанию, должно быть, беспредметная творческая потребность, не находившая формы. Стишки были серые, и я

брошил корпеть над ними». И все же Толстого все равно влечет к творчеству. Уже будучи студентом, он неоднократно возвращается к опытам писания. Это были «начала чего-то, не могущего ни оформиться, ни завершиться». Да и не мудрено. У студентов во все времена всегда не хватает времени. Толстой живет полноценной студенческой жизнью, участвует в студенческих сходках, в забастовках, активно работает в социал-демократической фракции и в столовой комиссии Технологического института. В 1903 году он едва не был убит брошенным бульжником во время демонстрации у Казанского собора. «Меня спасла книга, засунутая на груди за шинель». В эти годы Толстой наездами бывает в Петриокках и в живописных окрестностях небольшого курортного городка. Его все больше и больше влечет природа Карельского перешейка: спокойное море, песчаные дюны, вековые сосны и тишина. По тем временам Петриокки и такие места, как Келомякки (ныне Комарово) и Куоккала (ныне Репино) считались расположенными довольно далеко от шумного, задымленного Петербурга. Поездом до Петриок нужно было добираться два часа. И вот в начале лета 1907 года Толстой на несколько месяцев поселится на Карельском перешейке. С. И. Дымшиц-Толстая так пишет об этом периоде жизни писателя: «Июнь, июль, август и сентябрь 1907 года мы провели на Карельском перешейке в местечке Келомякки. Жили мы в лесу в маленьком одноэтажном домике, который Алексей Николаевич прозвал «Кошкин дом». На домик был водружен плакат, рисованный Алексеем Николаевичем, и с подписью: «Белый сытый кот гуляет по зеленому лугу». Жили мы тихо и уединенно. Из людей искусства встречали только Корнея Чуковского, который проживал неподалеку от нас в местечке Куоккала»...

А вот как описывает К. И. Чуковский свои впечатления от первых встреч с Алексеем Толстым:

«Больше полувека назад, в деревне Лутахенде, недалеко от Куоккалы, поселился осанистый, неголоупливый молодой человек с мягкой рыжеватой бородкой, со спокойными глазами... Вскоре его привел ко мне неизвестный в то время поэт А. С. Рославлев... Увидев у меня на столе корректурные гранки, присланные мне Валерием Брюсовым, Толстой сказал: «Самые эти слова — гранки, верстка, корректура, петит — кажутся неприятными». Всем своим существом, всеми своими помыслами он стремился в ту пору к писательству, и вскоре я мог убедиться, как серьезно он относится к своему будущему писательскому поприщу... В доме Толстого на столе лежали стопками толстые тетради. Они сильно заинтересовали меня.

ИГОРЬ ГЕОРГИЕВ

НАЧАЛО

ТВОРЧЕСКОЙ

БИОГРАФИИ

То было полное собрание неизвестных до сих пор никому его юношеских произведений, большей частью стихов... Этот начинающий автор, напечатывавший одну единственную незрелую книжку стихов «Лирика» (1907 г.), имел у себя за плечами десять лет упорного труда... В следующих тетрадях к стихам стала примешиваться проза. Тут были и отрывки из дневников, и записки охотника, и рассказы из студенческой жизни, и клочки театральные пьес, и описание снов, и отчеты о прочитанных книгах».

На Карельском перешейке Толстым была начата вторая книга стихов — «За синими реками» — результат первого знакомства с русским фольклором; русским народным творчеством, с которым писатель уже больше не расставался никогда. Об этом говорит в своих воспоминаниях и С. И. Дымшиц-Толстая: «В Келомякках Алексей Николаевич много работал над родным языком, часами изучая сборники народной поэзии, русские народные сказки. Здесь он взялся за обработку своих детских и юношеских наблюдений над народной жизнью на Волге, где прошли его детство и отрочество, и на Урале,

где он в 1905 году посетил Прикамье и видел жизнь и труд уральских рабочих... Первым же печатным результатом работы в Келомякках было стихотворение «Скороходы» и рассказ «Старая башня» (уральские впечатления). Здесь он сделал также много литературных заготовок для будущих работ...»

На Карельском перешейке Толстой начал писать «Сорочки скалки» — свое второе прозаическое произведение. В них автор пытался в сказочной форме выразить свои детские впечатления, что потом нашло свое окончательное воплощение в повести «Детство Никиты». Здесь же возник замысел повести «Неделя в Туренева». Поэт стремительно перерастал в писателя, да еще в какого! Писатель огромного таланта пробуждался у Толстого невероятно быстро. Через пять лет он уже был широко известен в России.

Прозаику наших дней Владимиру Лидину принадлежит слово об Алексее Николаевиче Толстом: «Все в Алексее Толстом было талантливо. Огромной мерой был ему отпущен талант, и его талан-

ты писателя сопутствовали многие другие таланты. Он мог бы быть великолепным актером, всегда поражаая артистичностью, будь то выступление на вечере с чтением своих произведений, бытовые словески или литературная выдумка. Удивительно, как много народности было в этом человеке... Он чувствовал русский язык, как музыкальная душа чувствует музыку».

Прошли годы, десятилетия. Произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, отгремела гражданская война, начались годы новой жизни. Потом пришла Великая Отечественная война (Толстой умер в феврале сорок пяти, того, немногим более двух месяцев не дожив до Победы)...

Молодой человек, начавший свою писательскую деятельность на Карельском перешейке, со временем стал в первую очередь замечательных советских писателей. Именно советских, ибо, оглядываясь на склоне лет на свой творческий путь, Алексей Толстой сказал: «Октябрьская революция, как художнику, дала мне всё».